

Пивоваров И. А.

**Концепция больших циклов экономической конъюнктуры и ее развитие
в трудах Н. Д. Кондратьева.**

Большой вклад в развитие экономической теории внес выдающийся ученый-экономист Н.Д. Кондратьев. Он создал теорию больших циклов экономической конъюнктуры (она же теория “длинных волн”, К-волн), и дал глубокое толкование циклических движений в сфере производства. Его труды в области экономической динамики и прогнозирования долгосрочных конъюнктурных процессов представляют большую научную и практическую ценность. Разработку проблем экономической динамики Н.Д. Кондратьев непосредственно связывал с прогностической функцией экономической науки.

Явление циклических колебаний долговременной периодичности в развитии капиталистических хозяйств, по утверждению голландского исследователя явления “длинных волн” Якоба ван Дёйна, попали в поле зрения еще в середине XIX века в работе английского экономиста Х. Кларка, датированной 1847 годом, в которой имелось лишь упоминание о самой возможности их существования¹.

В 90-е годы XIX века - 10-е годы XX века о долговременных циклических колебаниях писали многие видные экономисты того времени, среди которых М.И. Туган-Барановский, Р. Гильфердинг, А. Афталион, Г. Мур, Ж. Лескюр².

Н.Д. Кондратьев впервые поставил проблему больших циклов экономической конъюнктуры в 1922 году. В докладе “Большие циклы экономической конъюнктуры”, сделанном в Институте экономики РАНИОН в 1926 году, он подкрепил гипотезу о существовании долговременных циклических колебаний обширным фактологическим и статистическим материалом, применив новые для того времени статистические методы анализа временных рядов. Интерес ученого к проблеме циклических колебаний долговременной периодичности объяснялся его стремлением создать универсальную концепцию, охватывающую все виды циклических колебаний и пригодную для построения как краткосрочных прогнозов, так и прогнозов развития экономики государства на длительную перспективу.

Упоминание о существовании больших циклов конъюнктуры встретило в экономической литературе 20-30-х годов отрицательное отношение со стороны ряда ученых и политиков того времени.

Например, Л.Д. Троцкий в своей статье “О кривой капиталистического развития” не отрицал в принципе существование “длинных волн”, но отказывался признавать их закономерный и циклический характер, рассматривая их как следствие приходящих, и в этом смысле случайных (экзогенных), обстоятельств экономического и политического характера³. Тем не менее, Троцкий все же признаёт необходимым проверить эмпирически указанные Кондратьевым периоды длительных конъюнктурных колебаний.

Некоторые экономисты, прежде всего В. Е. Богданов и А. Г. Герценштейн, подвергли резкой критике утверждение Н. Д. Кондратьева о полициклическости капиталистического воспроизводства, ссылаясь на то, что К. Маркс выделял как внутренне присущие капитализму лишь 10-летние торгово-промышленные циклы. Однако позиция самого К. Маркса не была столь категоричной. О ней мы можем судить по тому замечанию, которое было сделано в рукописи “Теории прибавочной стоимости” в связи с характеристикой механизмов регулирования пропорций капиталистического воспроизводства. К. Маркс писал: “... равномерности, или одинаковости, воспроизводства – повторения производства при тех же условиях – в действительности не бывает. Производительность изменяется и изменяет условия производства. Условия, со своей стороны, изменяют производительность. А получающиеся в результате этого расхождения проявляются отчасти в поверхностных колебаниях, которые выравниваются в течение короткого срока, отчасти в постепенном накапливании отклонений (divergences), которые или ведут к кризису, к насильственному кажущемуся возвращению к прежним отношениям, или же лишь очень постепенно пробивают себе дорогу и добиваются для себя признания в качестве изменения условий производства”⁴. В приведенных словах К. Маркса отчетливо выражается мысль о том что динамические процессы капиталистического хозяйства включают в себя “поверхностные” (в рамках торгово-промышленного цикла) колебания, по существу и являющиеся торгово-промышленными циклами, завершающимися кризисами перепроизводства, а также колебания со значительно большим периодом развития, которые имеют общую природу с 10-летними циклами и завершают процесс восстановления пропорций капиталистического воспроизводства. Однако в последующих исследованиях К. Маркса эта мысль дальнейшего развития не получила.

Особо резкие выпады против концепции больших циклов экономической конъюнктуры предпринял Н. Осинский⁵, который охарактеризовал ее как прогноз длительного выживания капитализма. Его критика нашла широкую поддержку у сторонников популярного тогда представления о скорой и неминуемой гибели капиталистического общества. Дискуссии по данной проблеме с той поры и до последнего времени не возобновлялись, вследствие чего явления долговременной периодичности в развитии рыночных хозяйств до сих пор не нашли должного отражения в современной украинской экономической литературе.⁶

Начиная исследования больших циклов, Н.Д. Кондратьев делает оговорку следующего содержания: несмотря на то, что процесс реальной динамики один, исследователь сам вправе сосредоточить свое внимание либо на процессах общего развития, либо на колебательных процессах. Таким образом, при исследовании “длинных волн” Н.Д. Кондратьев касается лишь колебательных процессов, практически не затрагивая эволюционных тенденций.

При исследовании вопроса, как со стороны существования больших циклов, так и конъюнктурных их характеристик, автор встретил ряд трудностей. Н.Д. Кондратьев не мог в силу ограниченности статистических данных пойти дальше XVIII века, т. е. до начала широкого развития капитализма. Он не имел достаточно полных сведений о динамике экономической конъюнктуры. Тем не менее, он обработал огромный по масштабу материал как статистического, так и описательного характера по Германии, Франции, Англии и США за максимально возможный по продолжительности период.

Сегодня некоторые экономисты утверждают, что вследствие ограниченности временного отрезка, невозможно признать большие циклы в качестве устойчивого закономерного явления в динамике рыночных хозяйств⁷.

Более того, по этому поводу можно заметить, что концепция К-волн появилась в период, когда капиталистическое хозяйство прошло в своем развитии только два с половиной больших цикла. Достаточно ли такого количества наблюдений, чтобы признать “длинные волны” закономерным явлением? Отвечая на этот вопрос, представляется необходимым вспомнить, что теория периодических 10-летних промышленных циклов была создана основоположниками марксизма в 60-е годы XIX века, когда они располагали наиболее точными наблюдениями лишь за двумя полными торгово-промышленными циклами такой продолжительности.

Таким образом, если К. Маркс считал возможным и целесообразным исследовать средние циклы по полным сведениям о двух из них, то вполне правомерным такой подход был и со стороны Н.Д. Кондратьева. Если выводы К. Маркса относительно 10-летних циклов подтверждаются дальнейшим ходом экономического развития, то никоим образом не опровергаются и выводы Н.Д. Кондратьева. Более того, сегодня предпринимаются успешные попытки исследования К-волн и в более ранние периоды. Отсюда правомерно утверждать, что по исследованному Кондратьевым временному отрезку вполне можно судить о том, что большие циклы экономической конъюнктуры - устойчивое и закономерное явление динамики рыночных хозяйств, что подтверждается ходом хозяйственного развития.

В дальнейшем, прежде чем перейти к рассмотрению практических колебаний экономической конъюнктуры, Н.Д. Кондратьев определил метод исследования. Все подвергнутые изучению элементы экономической действительности по характеру динамики он делит на две группы. Элементы первой группы характеризуются тем, что, помимо отдельных колебательных процессов, их динамика не обнаруживает общей тенденции роста или падения, или, по крайней мере, в рассматриваемый период эта их тенденция абсолютно незаметна. К данным элементам относятся, прежде всего, ценностные, например товарные цены. При исследовании статистических рядов по динамике учета показателей Н.Д. Кондратьев пользовался элементарными приемами анализа.

Для элементов второй группы, которые, по мнению ученого, составляют большинство, характерно то, что в своей динамике наряду с колебательными процессами они, как правило, обнаруживают тенденции роста. К ним относятся: некоторые элементы чисто ценностного характера (процент на капитал, заработная плата, вклады и т. д.); элементы смешанного характера, испытывающие изменения под влиянием как ценностных, так и натуральных факторов (например, объем внешней торговли в стоимостном выражении и т.д.); элементы чисто натурального свойства (например, данные о внутреннем выпуске продукции различными отраслями промышленности и потреблении различных товаров и др.).

В то же время статические данные, относящиеся к динамике элементов второй группы, взятые в необработанном виде, не вскрывают циклы с достаточной очевидностью. Поэтому Н.Д. Кондратьев годовые величины этих рядов там, где это было допустимо природой изучаемого явления, разделил на количество населения взятых для исследования государств, пользуясь при этом двумя соображениями: 1) делением ежегодных величин ряда на количество населения он стремился подойти вплотную к более четкому определению кривых, выражающих реальный экономический рост хозяйства; 2) в связи с изменением территории ряда стран, например, Франции, на протяжении исследуемого периода времени, для большей сравнимости величин рассматриваемого ряда, разделить первоначальные ряды данных на количество населения было наиболее целесообразным.

Ряды, полученные в результате деления первоначальных данных на количество населения, тем не менее представляют собой всё же сложные величины, состоящие, по крайней мере, из двух основных компонентов: а) из общей тенденции с её скоростью и б) из ускорения этой основной тенденции.

Первая тенденция лишена цикличности, поэтому Н.Д. Кондратьев исключает её из статистических рядов изучаемых показателей, деленных на население. В целях такого исключения по каждому эмпирическому ряду данных в соответствии с методами математической статистики ученый строит теоретическую кривую, отражающую общие направления основной тенденции эмпирического ряда. Найдя, таким образом, теоретический ряд, Кондратьев определяет для каждого года отклонения от него эмпирического ряда. При этом становится очевидно, что ежегодные колебания этого отклонения могут быть изображены в виде горизонтальной кривой. Если общая тенденция изучаемых рядов за рассматриваемый период имеет определенное направление (как правило, направление подъема) и не обнаруживает циклов, то изменения темпов этого подъема, характеризуемые найденными отклонениями, представляет собой смену экономических конъюнктур.

Отсюда становится ясно, что основная задача Н.Д. Кондратьева заключалась в том, чтобы определить, имеются ли большие циклы в полученном ряду отклонений эмпирического ряда от теоретического. Но при этом было необходимо учесть, что данные отклонения отражают не только большие циклы, но и средние, и малые циклы, в том числе

и случайные колебания. Поэтому, чтобы выявить большие циклы в чистом виде, Н.Д. Кондратьев прибегает к выравниванию, сглаживанию (элиминированию) полученных отношений рядов по методу подвижной средней, равной у него 9 годам, т.е. средней величине продолжительности торгово-промышленного цикла.

Таковы в кратком изложении методы, которые применял Н. Д. Кондратьев при обработке данных, из чего мы можем сделать вывод о том, что ученный в процессе исследований использовал максимально обоснованные научные приемы, позволяющие с большей долей вероятности и достоверности выявить наличие больших циклов экономической конъюнктуры. Причем сегодня экономистами по-прежнему используется тот инструментарий, который применял Н.Д. Кондратьев при выявлении "длинных волн": метод наименьших квадратов – для выделения тренда из динамических рядов; метод скользящих средних – для элиминирования краткосрочных и среднесрочных циклических колебаний.

Установленные Н.Д. Кондратьевым большие циклы экономической конъюнктуры, по его утверждению, имеют международный характер, причем в отношении европейских государств с капиталистическим способом ведения хозяйства, данные о существовании больших циклов, полученные только на основании статистических кривых, отображающих динамику отдельных элементов хозяйственной жизни, удовлетворили ученого не в полной мере. Вследствие этого Н.Д. Кондратьев исследует развитие капитализма не только на базе статистики, но и на основании описательных данных. Он различает в развитии больших циклов четыре "эмпирические правильности", которые были установлены при глубоком исследовании им изменений экономической конъюнктуры и имеют, по мнению ученого, чрезвычайную важность для характеристики и вероятного понимания сущности и содержания больших циклов.

Первая заключается в том, что перед началом волны подъема каждого большого цикла наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества, которые обычно выражаются в глубоких изменениях техники производства и обмена.

Вторая эмпирическая "правильность" заключается в том, что периоды волн подъема больших циклов гораздо более богаты крупными социальными потрясениями – революциями, войнами, масштабными вооруженными конфликтами, чем периоды волн спада.

Третья эмпирическая "правильность" вытекает у Н.Д. Кондратьева из того, что волны спада больших циклов конъюнктуры сопровождаются длинной депрессией в сельском хозяйстве.

Наконец, четвертая "правильность" сводится к следующему. Н.Д. Кондратьев приходит к выводу, что средние или торгово-промышленные циклы, приходящиеся на фазу спада большого цикла, будут характеризоваться особой длительностью и глубиной депрессии, непродолжительностью и слабостью подъемов.

Средние же циклы, которые совпадают с периодами подъема большого цикла, напротив, будут характеризоваться более высокими темпами подъемов, большей их устойчивостью и продолжительностью и меньшей длительностью и слабостью фаз депрессии.

Факты, приведенные в работе А. Шпитгофа⁸, определенно подтверждают гипотезу Н. Д. Кондратьева относительно четвертой тенденции, присущей характеру "длинных волн". Несмотря на то, что периоды циклов, рассмотренные А. Шпитгофом, не в полной мере совпадают с кондратьевскими, все же указанные им периоды довольно близки периодам больших циклов экономической конъюнктуры, обозначенным нашим ученым, поэтому при исследовании данного вопроса вполне возможно было удовлетвориться представленным А. Шпитгофом фактическим материалом и его характеристикой.

Результаты исследований показали, что в период волн спада закономерно преобладают годы депрессии, а в период волн подъема преобладает количество лет с благоприятной для хозяйственного развития экономической конъюнктуры. Н. Д. Кондратьев предсказал, что примерно с 1920 года мировое хозяйство вступило в волну спада третьего большого цикла, что в дальнейшем было полностью подтверждено глубочайшим кризисом 1929-1933 гг., охватившим большинство капиталистических стран.

Таким образом, Н.Д. Кондратьев выделил целый комплекс социально-экономических процессов, развитие которых наглядно характеризуется долговременной периодичностью, и предположил наличие внутренней взаимосвязи между ними. Речь идет о неравномерности научно-технического прогресса в процессе накопления капитала, о скачкообразных изменениях в технической структуре производства в условиях денежного обращения, о нарастании и ослаблении общественно-политических процессов и процесса вовлечения новых стран в систему мирового капиталистического хозяйства.

Вместе с тем Н.Д. Кондратьев, развивая идеи А. Маршалла о природе экономического равновесия, предложил единый подход к объяснению циклов различной продолжительности, сформулировав трёхпорядковую схему экономического равновесия неодинаковой периодичности. Действительно, имеющиеся в хозяйственной жизни блага выполняют свои функции разное количество времени и требуют для своего создания неодинакового вклада как рабочей силы, так и рабочего времени, а кроме того и разного количества денежных средств. Одни из них функционируют довольно короткое время, не требуя больших затрат для своего производства. Сюда можно отнести большую массу потребительских благ, многие виды сырьевых ресурсов и некоторых средств производства. Другая часть функционирует значительно большее время и требует более значительных затрат как рабочей силы, так и затрат денежных. Сюда можно отнести различные орудия труда. Третья же часть – основные капитальные блага – функ-

ционируют не один десяток лет, требуют огромных денежных средств и людских ресурсов для своего производства. Сюда относятся различные "стройки века": прокладки новых железнодорожных линий, каналов, постройка гигантских мостов и тоннелей, создание крупнейших мелиоративных сооружений, АЭС, а также подготовка нового поколения квалифицированной рабочей силы для их эксплуатации.

Так, если К. Маркс в "Капитале" утверждал (и это теперь не оспаривается и считается общепринятым), что материальной основой периодически повторяющихся каждые десятилетия кризисов или средних циклов является материальное изнашивание, смена и расширение массы орудий производства в виде машин, служащих в среднем в течение 10 лет, то материальной основой больших циклов Н.Д. Кондратьева будет являться изнашивание, смена и расширение основных капитальных благ, требующих длительного времени и огромных затрат для своего производства. Причем смена и накопление таких благ идет не плавно, а рывками, следствием чего и будут являться большие циклы экономической конъюнктуры. Такова гипотеза объяснения причин существования К-волн, выдвинутая Н.Д. Кондратьевым, обоснованность и правильность которой не смогли поколебать даже самые ярые критики данной тенденции.

Сегодня можно встретить публикации, в которых выражаются сомнения в правильности определения Н.Д. Кондратьевым материальной основы "длинных волн" в виде периодической смены основных капитальных благ. В частности, подвергается сомнению тезис о том, что воспроизводство таких благ осуществляется толчками, и потому не допускается возможность их плавного движения. В качестве же верной выдвигается версия Й. Шумпетера о том, что "длинные волны" обусловлены периодической концентрацией или, по-другому, кластеризацией важных нововведений в относительно короткие промежутки времени. Предполагается, что с появлением важного нововведения, приводящего, соответственно, к значительному повышению прибыли у внедрившего новшество предпринимателя, разворачивается процесс внедрения подобного нововведения и у других. Это массовое внедрение, сопровождаемое массивными инвестициями, становится причиной циклического движения экономики в целом и изменения состава её ведущих отраслей в том числе.

Однако, на наш взгляд, в отношении материальной основы больших циклов верно предположение именно Н.Д. Кондратьева.

Он доказал тот факт, что объективно создаются предпосылки для нового, именно скачкообразного, а не плавного подъема очередного большого цикла, и он повторяется вновь, но уже на совершенно новом уровне развития производительных сил.

При объяснении феномена "длинных волн" целесообразно, с определенными оговорками, придерживаться следующей позиции. В период до первой промышленной революции К-волны были в основном устойчивым и характерным явлением для хозяйственной динамики развитых государств прошлого. Величина их продолжительности была различной и, по мнению ряда ученых, исследовавших динамику цен на протяжении последнего тысячелетия, могла значительно колебаться.

Следует признать, что большие циклы экономической конъюнктуры, имевшие место до периода промышленного капитализма, были вызваны чаще всего экзогенными, т.е. внешними для данных явлений факторами. Однако ситуация резко меняется в конце XVIII века, когда экзогенные факторы, имеющие случайный характер влияния на большие циклы, по мере развития капиталистического способа производства приобретают эндогенные свойства устойчивого влияния на явление "длинных волн", что способствовало формированию классического кондратьевского цикла и способствует сегодня, по мере развития и возрастания влияния такого эндогенного фактора как НТП, его постепенному сокращению.

В докладе о "длинных волнах" Н.Д. Кондратьев упоминал в числе факторов, формирующих большой цикл, вовлечение новых стран (регионов) в общий кругооборот и приводил в качестве примера США. Сегодня мы со значительной долей уверенности можем утверждать, что одним из ключевых факторов, ответственных за цикл последней трети XX века, стало "открытие" Украины и других стран Восточной Европы и СНГ, широкое вовлечение их в общий кругооборот товаров, капитала, информатики, рабочей силы.

Н.Д. Кондратьев выделял "инвестиционный цикл" в качестве первоосновы длинных волн. Кибернетика, генная инженерия, новая химия, синтетическое топливо, революция в самолетостроении, нововведения в сельском хозяйстве - вот исходные для большого цикла, начавшегося с середины 80-х годов.

Специфическую особенность современного большого цикла, как постепенное сокращение его продолжительности, особенно на фазе волн спада, а также причины, способствующие проявлению этой тенденции К-волн, целесообразней рассматривать применительно к построению перспективного прогноза развития экономической ситуации и процесса укрепления безопасности Украины.

В заключение остановимся на двух оговорках, которые делает Н.Д. Кондратьев, завершая изложение концепций больших циклов.

Одна из них касается того, что при построении модели развития больших циклов необходимо более глубоко учитывать факт существования средних циклов и других менее продолжительных колебаний экономической конъюнктуры.

Вторая, наиболее для нас важная, состоит в следующем: "Согласно приведенной выше гипотезе каждая последующая фаза цикла есть следствие постоянно накапливающихся условий в течение предыдущего времени, и каждый

новый цикл при сохранении принципов капиталистической организации хозяйства столь же закономерно следует за другим, как одна фаза одного и того же цикла следует за другой. Но при этом необходимо помнить, что каждый новый цикл протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производительных сил и потому вовсе не является простым повторением предыдущего цикла”⁹.

Между обычными деловыми циклами и длинными волнами существует несомненная взаимозависимость. Длинные волны “вмещают” несколько деловых циклов, оказывают существенное влияние на их ход, формируют структурную специфику. Внимательное отношение к переплетению этих процессов позволяет с большей долей вероятности прогнозировать движение конъюнктуры.

Что касается теоретического опыта, то он значителен в области исследования обычных циклов, непосредственно вторгающихся в деловую практику, между тем как анализ длинных волн в силу ряда причин находится пока в начале пути.

Нарисованную картину кризисов и циклов нельзя считать полной. Кроме изученных нами форм существуют глобальные длительные кризисные явления, вызванные факторами самого разного происхождения. Это проблема слаборазвитости, экономический, демографический, энергетический кризисы. Тяжелым как для страны, так и для мира в целом является всеохватывающий и глубокий кризис, в котором оказалась, подчинившись неизбежному ходу событий, Украина. Поэтому перед всем народом стоит большая и многогранная практическая работа. От нее зависит, какой Украина войдет в XXI век. Из этого следует общее направление развития Украины: стабилизация экономики, ускоренное выведение ее на траекторию стабильного роста через углубление курса реформ, взвешенную и последовательную экономическую политику.

Литература.

1. Van Duijn J.J. The long wave in economic life.. - L., 1983.- P.59.
2. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияния на народную жизнь.- Спб., 1894; Лескюр Ж. Всеобщее повышение и понижение цен. // Новые идеи в экономике. Непериодические издания под ред. Туган-Барановского М.И. Сб.4.,- М., 1914; Hilfevding R. Das Finanz Kapital. Eine Studie uber die jundste Entwicklung des Kapitalismus. - Wien., 1910; Afialion A.Les cvises periodigues desurproduction. - P., 1913.; Moore H.L. Economic cycles. Their Law and cause. - N.Y.,1924.
3. Троцкий Л.Д. О кривой капиталистического развития. (Письмо в редакцию). // Вестник социалистической академии. – 1923. - №4.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. ч III.- М.: Политиздат, 1964. – С. 544-545.
5. Осинский Н. Мировое хозяйство в оценке наших экономистов.- М.: Красная новь, 1923.
6. Нагирняк П. Экономическая конъюнктура и рынок. // Экономика Украины. – 1992. - №10. - С.13.
7. Аврамов П. Теория длинных волн: исторический контекст и методологические проблемы. // Вопросы экономики. - 1992. - №10. - С.68.
8. Spiethoff A. Krisen // Aandwortter buch der Staat – Swissenschaften. - Bd. 6. – Jena., 1925. – P. 8-10.
9. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики.- М.: Экономика, 1989. - С.222.